

ЛАРИСА СОКОЛОВА

6+

СЕРЁЖКИНЫ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Волшебная
зима

Сережкины приключения

Лариса Соколова

**Сережкины приключения.
Волшебная зима**

«Автор»

2021

Соколова Л.

Сережкины приключения. Волшебная зима / Л. Соколова —
«Автор», 2021 — (Сережкины приключения)

Зима - время коньков, лыж и санок, невероятных приключений и открытий. Вместе с Мишкой Сережка отправится в археологическую экспедицию и на зимнюю рыбалку, отыщет клад на чердаке у бабы Мани и станет горнолыжником. Узнает, почему нельзя облизывать железки на морозе, и кто такой Коллапс, для чего рыбам окошки и почему королева живет в Мишкином дворе. Эти и другие открытия ждут Сережку и его друзей в новом зимнем цикле рассказов "Сережкины приключения".

© Соколова Л., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Первооткрыватель	5
Глава 2. Фигурное катание	8
Глава 3. Сон в руку, или Как Сережка узнал, что на морозе язык к железкам прилипает	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лариса Соколова

Сережкины приключения. Волшебная зима

Глава 1. Первооткрыватель

Однажды зимним утром выглянул Сережка в окно, оглядел двор и присвистнул. За ночь оказывается выпало столько снега, что все вокруг покрылось толстым пушистым покрывалом. Наконец-то, можно было накататься вволю, навалиться в снегу, налепить снеговиков, да и вообще много чего напридумывать. Наскоро почистив зубы, намочив лицо и растерев его полотенцем, он примчался на кухню и одним махом проглотил завтрак.

– Куда это ты так торопишься с утра? Уж, не на пожар ли? – улыбнулась мама.

– Какой там пожар!? – отвечал Сережка, залезая в теплый свитер. – На улице снег выпал! Мне скорее надо во двор!

– А-то что?

– А-то истопчут снег, и все пропало. А так, я первопроходцем буду! – кричал мальчишка уже из коридора, гремя санками по ступенькам.

Мама только покачала головой вслед уносившемуся сыну.

Пулей вылетев из подъезда, Сережка вдруг встал как вкопанный. Морозный ветер недружелюбно дохнул ему в лицо и осыпал колючими снежинками. От такой встречи мальчишка оторопел. Но потом, вспомнил, что он первопроходец, надел капюшон и уткнулся носом в теплый ворот свитера.

– Ничего, – пробубнил он сквозь толстую вязку ворота, – Я-то знаю, как непросто быть первопроходцем. Меня ветром не напугать.

С этими словами он направился к огромному сугробу, который вырос за ночь прямо за старыми гаражами. Признаться, из окна вид был совсем другим, да и снега казалось не так много, как было на самом деле. Ноги первопроходца увязали по колено в снегу. К тому же надо было тащить за собой санки. Но он упрямо шел и шел, покоряя снежную стихию. В его голове рисовались картины с полярниками, как они наперекор буре шли по неизведанной земле. А еще!.. От неожиданной мысли Сережка опять резко остановился и вновь получил порцию колючего снега в высунувшийся нос. Еще у полярников были... Ну, конечно! У них были собаки! Настоящие ездовые собаки, которым не страшен ни мороз, ни ветер. Мальчишка огляделся. Поблизости собак было не видно. Сережка хотел было уже расстроиться, как вдруг из-за угла дома выглянула лохматая черная морда их дворового пса по кличке Джек.

– Джек! Джек! – крикнул мальчишка, подзывая пса и, хлопая руками по коленкам, – Ко мне!

Завидев мальчугана, пес сорвался с места и помчался навстречу своему другу. Его лапы тонули в снегу, он проваливался по самые уши, и все же скоро Джек радостно облизывал Сережкин нос. Мальчишка хихикал и уворачивался:

– Ну, хватит, Джек! У нас тут серьезное дело, а ты с нежностями. Давай-ка лучше я запрягу тебя.

Сережка стал прилаживать санки. Но Джек совсем не был настроен стать ездовым псом. Он вилял хвостом и весело скакал рядом.

– Да-а. Так мы с тобой не то, что новые земли не откроем, а вообще с места не сдвинемся! Стой, говорю тебе!

Словно поняв, что дело не шуточное, Джек послушно встал, тихонько повиливая хвостом. Сережка накинул на него веревку и улыбнулся.

– Вот, теперь совсем другое дело! Так, Джек, слушай и запоминай! Мы с тобой на крайнем Севере и впереди у нас неизведанные земли. Смотри, как буря разыгралась.

В этот самый момент ветер словно решил подыграть мальчишке и дохнул ему прямо в лицо морозным дыханием.

– Видишь, какой ветер. А нам надо идти вперед. Понимаешь? Нас неизведанные земли ждут.

Джек с пониманием гавкнул и сделал несколько шагов вперед. Сережка даже подпрыгнул от радости от того, что пес его понял. Пробравшись вперед, мальчишка обнял Джека за шею и, проваливаясь по колено в снег, двинулся к огромному сугробу. Но тут произошло что-то странное. Снег ушел из-под Сережкиных ног, и он соскользнул куда-то вниз. Мальчишка только успел вскрикнуть и в следующий момент оказался в темноте.

– К-куда это я провалился? – испуганным голосом спросил он сам себя.

Никто не ответил. Серега начал вглядываться в темноту, крутить головой влево-вправо, и тут же наткнулся на что-то твердое. Бровь пронзила острая боль, а на глаза тут же навернулись слезы.

– Что это я как девчонка? – всхлипнул мальчуган – Сейчас еще и расплачусь что ли? И как ни крепился герой, по щекам все же предательски поползли слезы.

– Спасите! Ма-ма! – кричал Сережка, размазывая соленые слезы по лицу.

Он заплакал в голос. Все равно никто не видит и не слышит. Потом успокоился и неожиданно вспомнил, что уже проваливался однажды в сарай. Но, то было летом в деревне у бабы Мани, и сарай был не заперт. А здесь, поди выберись. Поползли длиннющие минуты. А может часы? Темнота уже не казалась такой страшной и непроглядной. Мальчишка давно успокоился и уже разглядывал старый автомобиль, стоявший неподалеку. Когда мальчуган его обнаружил, то сообразил, что провалился в гараж, рядом с которым возвышался тот самый сугроб, на который он карабкался с Джеком.

– Интересно, а где Джек? Может он приведет помощь?! – обрадовался мальчишка.

Но потом грустно вздохнул:

– Как же, приведет. Кто обратит внимание на дворового пса? Разве что Юлька. Так что сидеть мне тут придется долго.

Тут он подумал, что неплохо было бы подкрепиться. Любой гараж был полон всяких припасов. Так что, пошарив глазами, Сережка вскоре увидел на полках множество баночек. Он подобрался ближе и обнаружил, что добраться до вкусностей не так просто. Неприступные пыльные банки гордо стояли на самом верху.

– Ничего. Главное не умереть с голоду, – бормотал Сережка, карабкаясь прямо по полкам.

Еще немного и цель была бы достигнута. Вот рука мальчугана уже дотянулась до одной из банок, но тут полка под его ногами предательски рухнула. Со страшным грохотом и криком Серега рухнул вниз. А вслед за ним полетели и банки с припасами. Они шлепнулись где-то рядом, и в гараже запахло сладким вареньем.

– Клубничное. Мое любимое, – потирая ушибленный бок, бормотал Сережка. Он взял уцелевшую банку, открыл ее, затем окунул палец в варенье и лизнул. – Вкуснотища!

Какое-то время мальчишка был занят поеданием вкусного варенья. Потом опять вспомнил бабу Маню и ее огромную клубнику. И ему вдруг очень захотелось к ней, к его родной бабушке. Сережке снова захотелось всплакнуть, но вместе этого, он ужасно рассердился и возмущенно дрыгнул ногой:

– Да найдет меня кто-нибудь или нет!?!

Неожиданно наверху что-то зашуршало. Задрав голову вверх, Серый увидел дыру, в которую он провалился. В нее заглянул сначала пес, а потом любопытное Юлькино лицо.

– Темнотища какая. Сережка! – позвала она. – Ты здесь?

– Юлька! – обрадовался мальчишка. – Здесь я! Я знал, что ты меня найдешь! Вытащи меня скорее отсюда.

– Сейчас.

Прошло еще немного времени. Наверху кто-то затопал, что-то закричала своим звонким голосом Юлька и пробасил какой-то мужчина. И вот в старый гараж со скрежетом хлынул свет. Нет. Свет, конечно, хлынул сам по себе. А вот ворота гаража открылись с невыносимым скрипом. Мальчишка поскорее принялся пробираться к выходу. Щурясь от солнца, он вышел на улицу. Казалось, рядом с гаражом собрался весь двор. Здесь были все: Сережкины друзья во главе с Юлькой и Джеком, соседи и, конечно, Сережкина мама. Она бросилась к сыну, схватила на руки, как маленького и заплакала. Сережка забрыкался.

– Мам, ну чего ты? Я же большой уже. Да все в порядке! Отпусти!

– Большой! – ответил за маму дед Андрей. – А зачем полез на гаражи? Сколько раз гонял вас, чтоб не лазили. Старые они. Крыши совсем прогнили. Выдрать бы тебя как Сидорову козу!

– Я в первооткрывателя играл. В полярника.

– А фонарь поставил под глазом, чтобы видно лучше было? – улыбаясь, спросил дед Андрей.

– Какой такой фонарь? – спросил Серый и потрогал ноющую бровь.

– Этот-этот, – смеялась Юлька. – Так-то без друзей в первооткрывателей играть. Если бы не Джек, мы бы тебя долго искали.

– А моську-то чем извазюкал? – потешался дед. – Уж не вареньем ли? Так вона чего ты открывал.

Все дружно засмеялись. И Сережка тоже засмеялся. Он был рад тому, что его нашли. Да к тому же не выдрали, как следовало, а только пожурили. Дворовый пес весело вилял хвостом и, подскочив к мальчугану, радостно лизнул его в нос. Сережке, конечно, было немного стыдно, что переполошил весь двор, что сломал крышу гаража, а главное, что все его друзья теперь будут смеяться над его фонарем под глазом и измазанной вареньем физиономией. И уж, конечно, никто не захочет теперь играть с ним в первооткрывателей. Но главное, что его нашли, спасли, как настоящего героя, который попал в беду. Подумав об этом, он улыбнулся и обнял своего четвероногого друга.

Глава 2. Фигурное катание

Был обычный зимний день, если не считать, что сегодня Сережка решил выйти на улицу на коньках. Зашнуровав ботинки, он начал осторожно спускаться с лестницы. Коньки звонко стучали по ступенькам: «Цок-цок-цок!». Их стук эхом разносился по всему подъезду. Доцокав до второго этажа, он столкнулся нос к носу со сварливой соседкой бабой Нюрой. Она стояла, подбоченившись, давно дожидаясь, когда Сережка спустится вниз.

– Ага! А я думаю, кто ж это, как конь по ступенькам грохает?! – напустилась она на Сережку. – Никакого покою нет ни днем, ни ночью. Того гляди, голова лопнет от твоего стука. И что за дети пошли? Вот раньше-то...

Сережка не успел и рот открыть, а баба Нюра уже захлопнула дверь, продолжая ворчать в своей квартире про то, какими замечательными были раньше дети, не грохали коньками по ступенькам, а помогали своим родителям. Несколько секунд мальчишка постоял, раздумывая, как бы ему бесшумно добраться до улицы. Наконец лицо его озарила улыбка. Вскарабкавшись на перила, он тихо заскользил вниз и скоро оказался на нижней площадке подъезда.

– Класс! Вот как надо спускаться. И быстро, и тихо, и весело! А-то... «что за дети пошли? Вот в наше время...», – передразнил он сварливую старушку.

Счастливый он вышел из подъезда. Но, позабыв про то, что дороги на улице покрыты тонкой коркой льда, тут же шлепнулся. Шапка съехала на нос.

– Привет, конькобежец, – услышал он голос соседа дяди Сережи. – Вставай, тезка. Не дело это валяться на льду. Никак, фигурным катанием собрался заняться?

– Ага!

Это правильно. Вон, какие дороги скользкие, в пору всем коньки выдавать.

Мальчишка улыбнулся. Он сразу же представил, как едет в магазин на фигурных коньках его мама. А папа – в хоккейных догоняет отъезжающий автобус.

Да, – засмеялся Сережка, – здорово было бы.

– А-то все вокруг так и падают. Ну, ладно, давай поезжай. А мне домой пора.

Попрощавшись с соседом, Сережка покатыл по дороге. На улице никого из друзей не было. Да и кому быть? Юрка заболел. Обьелся вчера мороженого и лежал с больным горлом. Коля с родителями поехал в парк. И чего там делать зимой? Оставались Пашка да Юлька. Серега задрал голову вверх и закричал на весь двор:

– Пашо-ок!

В окне Пашкиного окна появилась растрепанная голова друга. Скоро она высунулась в открытую форточку и прокричала:

– Чего?

– Выходи гулять! Только, чур, на коньках!

Не могу, – отозвалась голова.

Почему это? – удивился Сережка.

Они у меня еще в прошлом году заржавели.

Ну и что? На ржавых покатаешься. Тебе ж не на конкурс. Глядишь, ржавчина отмокнет и сама отскочит.

Ладно, – ответил друг.

Растрепанная голова Пашки скрылась в окне. Сережка огляделся. Улица и впрямь была похожа на большой каток. Прохожие шли так, как будто только учились ходить – малюсенькими шагами, покачиваясь и расставив руки в стороны. Серый оглядел свои коньки, ухмыльнулся и тут же начал фантазировать. Ему представилось, как по телевидению диктор серьезным голосом объявляет:

– Уважаемые граждане города Самары, в связи с гололедом, просьба из дома без коньков не выходить.

– Да-а, – подумал мальчишка. – Вот было бы здорово. На работу все бы ехали на коньках. А кондукторы бы в транспорте ворчали: «Чехлы надо на коньки надевать! Изрежете мне весь пол! Дома, небось, в коньках не ходите?» Он почему-то сразу представил кондуктором бабу Ньюру и передернулся.

Фантазии прервал грохот. Мальчишка обернулся на шум. Из третьего подъезда буквально вывалилась Юлька. Сережка заспешил к ней на помощь.

Девчонка сидела около подъезда и никак не могла встать. Ноги разъезжались в разные стороны.

– Привет! Тебе чего это, коньки купили?

– Купить-то купили, а кататься не научили, – ворчала девчонка.

– Сейчас научу.

– Ты как будто умеешь, – поднимаясь пыхла Юлька.

Наконец, она выпрямилась и довольно улыбнулась:

– Ну, вот. Так-то лучше. Сейчас разберемся, как на них катаются.

Девчонка совсем было осмелела и шатаясь сделала несколько шагов. Но в следующую минуту произошло вот что. Из-за дома неожиданно выскочил дворовый пес Джек. Завидев ребят, он помчался навстречу.

Джек! Стой! – неожиданно тонким голосом заверещала Юлька и выставила вперед руки.

Но Джек, словно торпеда протаранил девчонку, свалил ее с ног и принялся облизывать своим шершавым языком ее недовольную физиономию. Юлька отбивалась и уворачивалась, но все без толку.

Сережка поспешил на выручку. Джек радостно запрыгал вокруг ребят, думая, что с ним играют. Поднявшись на задние лапы, он с силой ткнулся мордой в спину Серого. Не удержавшись, тот свалился прямо на Юльку, которая только-только поднялась на четвереньки. Счастливый Джек, высунув язык и подняв уши, радостно завилял хвостом!

В тот же миг откуда-то сверху раздался скрипучий каркающий смех. Ребята так и застыли на месте и как по команде задрали головы вверх. На дереве сидел грач и поглядывал на горе-фигуристов. Секунду помолчав, он раскрыл клюв и снова нараспев заскрипел.

Кха-кха-кха-а-а!

– Ты еще и дразниться? – запыхтела Юлька. – Ну сейчас ты у меня получишь!

Но грач, не обращая внимания на детей, поднял голову и с чувством заскрипел на распев:

– Кха-а-а-а! Кха-а-а-а!

Дети замерли и несколько секунд с любопытством слушали странное пение грача. Наслушавшись певца, Юлька хихикнула:

– Прямо как в басне: «Какие перышки, какой носок и верно ангельский быть должен голосок».

– Ага! «Спой, светик, не стыдись!» – подхватил Серега.

В это самое время распахнулась дверь подъезда, и на улицу вышел Пашка в коньках с ржавыми лезвиями и клюшкой, перемотанной черной изолентой.

– Чего это вы тут делаете? – удивился он, увидев валяющихся на льду друзей.

– Да у нас тут грач смеется! – улыбнулся Серый, поднимаясь на ноги.

– Так уж и смеется?

– Сам послушай, указал на грача Серый. Но там, где только что тот распевал, была лишь качающаяся на ветру ветка карагача.

– Получше-то ничего не успел придумать? – усмехнулся Пашка.

– Да ладно. Просто я Юльку кататься учу. А тут Джек.

– Это оказывается так учат фигурному катанию?! – хохотнул Пашка. – Лег на лед и катайся на пузе!

– Ну, ладно тебе.

Сережке было неловко, что Джек свалил его прямо на Юльку. Та, итак, была не в духе от подарка родителей. Но смех так и разбирал мальчишку. Сдерживаясь изо всех сил, он проговорил:

– Просто Джек не вовремя прибежал.

– Ага, покататься на пузе не дал, – закатывался уже во весь голос Пашок. – Какое говоришь это катание? Фигурное?

Серый не выдержал и фыркнул, а после и вовсе закатился заразительным смехом.

– Оно и видно, учитель нашелся, – проворчала Юлька. – Лучше я домой пойду. Веселитесь тут без меня.

– Ну, Юль, – утирая слезы, сквозь смех, проговорил Серега. – Мы не будем больше смеяться.

– Правда, Юлька, не обижайся. Давайте лучше в хоккей сыграем?! – предложил Пашка. – У меня вон и клюшка есть, и шайба.

– В этом? – удивилась Юлька, показав на коньки. – Не, я пойду переобуюсь, да возьму кое-что получше, чем коньки.

Надо сказать, у девчонки было дома все, что у нормальных дворовых мальчишек: и клюшка, и шайба, и рогатка, и еще целая куча всяких ребячьих важностей.

Те и глазом моргнуть не успели, как она уже переобулась и вышла на улицу, вооружившись клюшкой.

– Вот это дело! – обрадовался Пашок. – На воротах постоишь?

– Ладно, – улыбнулась Юлька. – Теперь совсем другое дело. Как будто ноги поменяли. Нет, видно коньки не для меня.

Девчонка встала на ворота. Надо сказать, вратарем она была классным и редко пропускала голы.

Раз уж народу для игры не хватало, ребята решили потренироваться забивать голы. Они гоняли шайбу по гололеду и звонко щелкали по ней клюшкой. Шайба носилась, как бешеная черная муха по прозрачному льду дорог, а за ней, поскальзываясь и бесконечно падая, мчались мальчишки. Юлька простаивала на месте. Ей то же хотелось погонять по льду, но вратарю не положено оставлять ворота. И потому девчонка только следила за происходящим, стоя в так называемых воротах, которыми были две большие ледышки, и посмеивалась над Сережкой и Пашкой. Когда же они оба растянулись во весь рост, растеряв клюшки, Юлька залилась своим звонким и заразительным смехом.

– Да вас просто в сборную России по хоккею надо записывать. В олимпийские резервы!

Девчонка облокотилась о свою клюшку и расхохоталась, позабыв о гололеде. Клюшка предательски скользнула по льду и девчонка, потеряв равновесие, шлепнулась и покатила на животе.

– А у вас катание на пузе, как я погляжу? – услышали ребята голос сверху. – Это новый вид соревнований или как?

Это был дядя Сережа. Он уже пообедал и теперь возвращался на работу.

– Точно! – ответил Серый, глядя одним глазом из-под сбившейся набекрень шапки на соседа. – А-ну, кто скорее на пузе до второго подъезда?

Тут же был процарапан старт и соревнования начались. Дядя Сережа только улыбнулся тому, как легко придумываются игры у детей. Постояв немного и поболел за тёзку, он отправился на работу. А ребята до самого обеда проползали, соревнуясь в новом виде спорта, пока Юльку не позвали обедать. Друзья с белыми отполированными дорогой животами, сбившимися набекрень шапками и разрумившимися на морозе щеками, отправились домой, где

каждого из них ждал вкусный обед, а их покрытые ледышками куртки и штаны, заждались горячие батареи.

Глава 3. Сон в руку, или Как Сережка узнал, что на морозе язык к железкам прилипает

На утро Сережка твердо решил стать саночником! Ночью во сне мальчишка неожиданно для себя оказался на олимпийских играх, которые почему-то проводились в его дворе. Дядя Сережа торжественно открывал соревнования, а баба Нюра бодро затынула в микрофон олимпийскую песню:

*Олимпиада-да-да-да!
Скажи ей – да-да-да-да-да!
И во дворе и стар, и млад
Соревноваться будет рад!*

А беззубые бабульки из первого и второго подъездов лихо подхватили:

*И мы, спортсменки, хоть куда,
Для всех пример, да-да-да-да!*

Песня вызвала бурю аплодисментов жителей Сережкиного двора. А раскрасневшиеся от волнения старушки, шаркнув ножками, дружно присели в реверансе и засемили на свои почетные места на скамейке у подъезда.

Дядя Сережа объявил:

– Встречайте нашу олимпийскую сборную!

Под всеобщее ликование во двор вошли юные спортсмены – Сережка и его друзья.

«Приветствуем победителя всяческих соревнований по санному спорту, Денисенко Сергея!» – объявил сосед.

Сережка ехал впереди всех, стоя на четвереньках на санках, важно задрав нос, и отталкиваясь одной ногой.

«Приветствуем победителя лыжных соревнований, Кузьмина Юрия!» – продолжал объявлять дядя Сережа.

Юрка шагал на детских лыжах без палок, причем ноги его постоянно разъезжались в разные стороны, шапка съехала набекрень, но он все-равно улыбался и махал руками зрителям.

Следом за ним на коньках скользил Пашка, почему-то со шваброй в руках, которой он толкал большую ледышку. Следом за ним во двор вбежали две спортсменки – Вика и Юлька. Девчонки несли олимпийский огонь. Зрители зааплодировали и активнее замахали флагами. Неожиданно среди множества счастливых лиц Сережка разглядел Кольку, грустно сидящего среди бабулек.

– Колька! – закричал Серый. – Ко-о-оль-ка-а-а!

И тут Юлька подошла к нему и прямо в лицо крикнула:

– Чего раскричался, чудо мое?

Серый проснулся и сел на кровати. Рядом сидела и смеялась мама.

– А Юлька где? А дядя Сережа? И...Колька?

Мама вскинула брови:

– Ого! Сколько вас там было?

– Где? – удивился мальчишка.

– Во сне, конечно.

– А-а, так это был сон? А я-то думаю, – встряхнул кудрявой шевелюрой Сережка. – Но это все-равно! Я твердо решил – буду саночником!

Мальчишка вскочил с кровати, подбежав к розетке на стене и закричал в нее, сложив руки рупором. Они с Викой давно придумали этот необычный телефон и частенько переговаривались через розетку. Девчонка с обратной стороны стены услышала: «Вуку!», что означало «Вика».

– Вухуду на улущу с санкуму.

– С санками? – переспросила Вика.

– Ду, – продолжал кричать в телефон-розетку Серый. – Уструим улумпууду.

– Что-что? Улумпууду?!? – переспросила, недоумевающая девчонка.

– Мам, чего она? Какую улумпууду? – обернулся к маме Серый.

Та только плечами пожала и, уходя на кухню, ответила:

– Не знаю, может это зашифрованное слово? Сходи, спроси.

Но Серый не успел. В дверь позвонили, и вскоре Вика стояла посреди его комнаты и недоуменно спрашивала:

– Что ты такое кричал? Что за новое слово придумал?

– Нет, это ты мне скажи, что еще улумпууда?

– Вот-вот, это оно, то самое слово! – тыкала на него пальцем девчонка. –

Дети еще долго выясняли кто придумал, первым произнес удивительное слово и что оно обозначает. Наконец, они разобрались. Для этого Серому пришлось рассказать Вике свой сон.

– Вот здорово! Значит мы устраиваем зимнюю олимпиаду?

– Ну, конечно! Об этом я и кричал тебе в розетку. Вот только знаешь, что? В моем сне все мы были спортсменами. Все, кроме Кольки! Он почему-то стоял среди зрителей и грустил.

– Сейчас узнаем, о чем это он грустил. Собирайся. Мы идем гулять!

– Не раньше, чем съедите по парочке вкусных оладушков! – остановила их мама.

– Хм! Кажется, я еще не завтракала, – хитренько улыбнулась Вика. – И оладушки я очень даже люблю.

Наскоро съев целую гору оладий, ребята еле выползли из-за стола и отправились одеваться.

– Да уж, – пробормотал Сережка, выразительно похлопав себя по животу. – Это называется немножко перекусили?

– Ничего себе спортсмены, – пыхтела, одеваясь в своей квартире, Вика. – Десять оладьев – это слишком даже для меня! Как теперь спортом заниматься?

– Иди-иди, побегаешь и растрясешь свои оладьи, – улыбаясь, выпроводила ее за дверь мама.

Выйдя во двор, ребята сразу увидели Пашку со шваброй в руках. Изо всех своих мальчишеских сил он колотил ею по ковру, перекинутому через турник. Удары поднимали клубы пыли, и мальчишка стоял, словно в тумане, время от времени разгоняя его руками.

– Ты прямо повелитель пыльных бурь, – улыбнулась Вика.

– Какой там повелитель? Он этот как его? Кёр-лин-гист! Вот кто он, – шмыгнул носом Сережка.

– Кто-кто? – перестал выбивать пыль из ковра Пашок.

– Ну или как его там называют? – засомневался Серый. – Который в кёрлинг играет. Они там еще щетками лед натирают.

– А-а-а, – улыбнулся Пашка. – Это мне нравится.

– Еще бы! В моем сне ты даже в зимней олимпиаде участвовал.

– А я? – раздалось за их спинами. Ребята обернулись.

Позади стоял Юрка и, как обычно, грыз яблоко.

– А я был в твоём сне?

– И ты был, и девчонки. А вот Колька почему-то стоял рядом с бабульками, и был грустный. Вы, кстати, его не видели?

Ребята замотали головами. Сережка собрался уже в третий раз начать рассказывать свой сон, как увидел, что к ним на всех парах несется Юлька:

– Вон наша сорока несется, – хохотнул Пашка и посильнее стукнул шваброй по ковру. Ковер кашлянул очередным клубком пыли, и подскочившая к друзьям Юлька, громко чихнула.

– Чего вы тут пылидите? Я им последние новости тороплюсь рассказать, а они ковры выбирают!

– Ну, давай, говори свои новости, – принялась отряхивать подругу Вика.

– Там! – указывая пальцем в сторону дома, затараторила Юлька, – Там Колька прилип!

– Как прилип? Зачем прилип? К чему прилип? – зашумели ребята.

– К дверной ручке подъезда!

Ровно пару секунд ребята переваривали сногсшибательную новость. А потом сорвались с места и наперегонки понеслись к Колькиному подъезду.

Там уже толпилось несколько человек. Протиснувшись вперед, ребята, и впрямь, увидели Кольку. Тот стоял, наклонившись к двери. Его высунутый язык намертво прилип к дверной ручке. Друзья подскочили к приятелю и принялись разглядывать.

– Вот чудеса! – удивлялись они.

– Что? И никак не оторвать?

– Э-э, – ответил тот.

– А ты дерни посильнее, – посоветовал Пашка.

– Глядишь и язык оторвешь, – ответил неизвестно откуда взявшийся дядя Сережа с чайником в руках. – Ну-ка, советчики, дайте дорогу.

Все послушно расступились, пропуская его к пострадавшему.

– А он что, пить хочет? – спросил Серый.

– Пить-не пить, а без горячей воды его не отлепить.

Колька, услышав про горячую воду, выпучил глаза и отрицательно замотал головой.

– Да не суетись! Я что же без понятия что ли? Не боись! Теплая вода, не горячая. Сейчас я полью на дверную ручку, она нагреется немного, и язык твой отлипнет. Понятно.

Мальчишка успокоился.

– Теперь готов?

– Ага, – подтвердил Колька.

– Тогда, раз-два-три... – сказал дядя Сережа, поливая дверную ручку теплой водой, – язык от двери отлепи!

Дети и взрослые замерли. А Колька раз – и отлепился! Народ одобрительно загудел! А ребята принялись обнимать и по-дружески хлопать друга по спине.

– Говорить-то можешь? Покажи язык, – наклонился к пострадавшему дядя Сережа.

Колька всунул язык и сразу же опять спрятал.

Взрослые засмеялись.

– Дядь Сереж, ты прям, как спасатель Аркадий Паровозов из мультиков. Раз и спас!

– Ну с кем не бывает? – засмеялся сосед. – Я и сам пару лет назад прилип.

– Как? Как? Расскажите! – заголосили дети.

– Да как. Взятая всей пятерней за дверную ручку в подъезде. А мороз, понимаешь, был около сорока градусов! Рука миглом примерзла. Так и простоял я минут двадцать, как швейцар, открывая всем дверь, пока не вышел сосед с чайником теплой воды и, вот как я сейчас, ни спас меня. Ну, бегите, да смотрите, больше на морозе железки не облизывайте!

– Ладно – засмутился Колька.

– А мы приглашаем всех вечером на открытие зимних олимпийских игр, – сказала Вика.

– Это, куда же?

– Во двор, – ответил Серега. – Ну, мы пока пошли на собрание и тренироваться.

Ребята забрались под старый катер и начали обдумывать, кто какой вид спорта будет представлять. Потом были тренировки и репетиции парада. А затем они дружно украшали двор. Ближе к вечеру неожиданно для всех на весь двор вдруг заиграла музыка. Друзья обернулись и увидели в окне Колиного папу, дядю Андрея. Он вытащил на балкон большую колонку и включил музыку. То-то друзья обрадовались!

А потом все было, как во сне. То есть, как в Сережкином сне: зрители, музыка и парад спортсменов. Только Колька теперь не грустил. Родители купили ему большую двухместную ледянку. И он стал настоящим бобслеистом – спортсменом, который на огромной скорости спускается на санях с ледяной горы!

Под конец открытия олимпиады баба Нюра вдруг затянула частушку:

*Во дворе олимпиада,
Вышли все: и стар, и млад.
Я певица, спеть вам рада
Про чудесный наш парад.*

Все, конечно, заплодировали. А баба Нюра, совсем, как во сне, раскрасневшись от волнения шаркнула ножкой и махнула смущенно рукой.

До вечера дети соревновались, катались на коньках и санках, играли в кёрлинг. Завершился день чемпионатом по хоккею. Папы, Викин дедушка Алик и дети играли вместе. А мамы и бабушки дружно за них болели, а в перерывах поили всех травяным чаем. Так и закончился этот удивительный день. Лежа в постели, Сережка мечтательно перебирал в памяти все его события. Неожиданная мысль пронзила его! Он подскочил в постели и громко крикнул в темноту:

– Мам, пап! А сон-то был в руку!

Глава 4.

Загадочный Коллапс

На следующий день Сережка проснулся от звонка в дверь. На улице было еще темно. В квартире царили тишина и сон, и мальчишка решил, что звонок ему только приснился. Причмокнув губами, он перевернулся на другой бок, натянул одеяло до самого носа и закрыл глаза. Но поспать ему так и не удалось. Звонок прозвучал настойчивее! Вскоре квартира Денисенко наполнилась громкими и радостными возгласами.

– О-о! Какие люди и без охраны! Откуда ты тут в такую рань? – удивлялся папа.

– Да я еще вчера по делам приехал, – отвечал подозрительно знакомый мужской голос, – Сегодня обратно возвращаюсь. Думаю, дай к вам заскочу.

Сережка вслушивался и никак не мог понять. Голос мужчины был очень похож на дядю Лешу. Но откуда ему тут с утра пораньше из бабы Маниной деревни взяться? Не вытерпев, он начал выбираться из постели, но, как нарочно, запутался в одеяле. Не желая выпускать Серегу из своих мягких теплых лап, оно, спеленало его ноги, словно младенцу.

– Да что же это такое?! – брыкался мальчишка, пытаясь освободиться.

Он уже был готов лопнуть одновременно от злости и любопытства, но одеяло неожиданно его выпустило! Выдернув одну ногу, Сережка рухнул с кровати на пол, больно стукнувшись коленкой. Не успел он подняться, как собственная подушка накрыла его сверху.

– Да что ж такое-то? – вновь возмутился Серый.

В комнату заглянула мама. Увидев запутавшегося в одеяле и растянувшегося на полу сына с подушкой на голове, она рассмеялась:

– Вот уж ничего смешного, – пыхтел раскрасневшийся Сережка, выбираясь из постельного плена.

Наконец он поднялся на ноги и уперся в чей-то трясущийся от смеха живот. Задрав голову, мальчишка, наконец, увидел, кто к ним пожаловал. Это и в самом деле был его крестный дядя Леша! Он обнял Серезу, а потом сел на его кровать и, как маленького усадил к себе на колени.

– Не можешь, значит, без приключений?

– Ага, – поддакнул папа, – Прямо с утра и до поздней ночи их ищет. И ведь находит каждый день!

Взрослые смеялись. Но Серый не обижался. Он был рад, что дядя Леша к ним заехал в гости. Наобнимавшись и насмеявшись вдоволь, все пошли на кухню пить чай. Мама засуетилась у плиты, а мужчины уселись за стол.

– Значит, говоришь, сегодня возвращаешься? – спросил папа, прикидывая что-то в уме.

– Ну, да. Вот позавтракаю вашими знаменитыми сырниками со сметаной, – подмигнул дядя Леша Серезе, – и поеду.

– Лучше со сгущенкой, – шепнул ему Серый.

– Да-да! И непременно со сгущенкой! – добавил громко крестный и подмигнул Серезке.

Мама, улыбнулась сластене-сыну и начала замешивать сырники.

Пока она готовила, дядя Леша рассказывал о последних деревенских новостях, из которых все узнали, что у бабы Маниного сарая крыша прохудилась.

– А всё почему? – спрашивал сам себя дядя Леша, и сам же отвечал. – Потому что снегу навалило столько, что и сарая-то почти не видать. Вот крыша и не выдержала.

– Как это не видать? – выпучился Сереза.

– А так. У вас вон и в городе снегу напало много, а в деревне прямо коллапс какой-то.

– Это еще кто такой? – не понял мальчишка.

– Коллапс? – улыбнулся папа. – Это, брат, серьезное дело! Это такой зверь невиданный в снегопад выходит и детей пугает.

Серезка с подозрением покосился на папу:

– Ты эти сказки малышам рассказывай. А я уже большой.

– И то верно, – хлопнул по плечу племянника крестный. – Коллапс – это, понимаешь, полный капут.

– Снова-здорово! – рассердился мальчишка. – То коллапс, то капут. Вы что, нормальным языком разговаривать разучились?

– Просто крестный хотел сказать, что снегу выпало столько, что просто караул: все дома у бабы Мани в деревне занесло, все улицы... – пояснила мама.

– Так бы и сказали, – махнул рукой мальчишка, а после, словно его оса ужалила, подскочил, – А как же Волчок!?!

– Волчка Маня в дом взяла.

– А кур? Кур тоже – в дом?

– Не-е, – улыбнулся дядя Леша. – В таком зоопарке с ума сойдешь. Она тропинку прокопала к курам. Вот и пробирается к ним каждый раз, как солдат в траншее.

Серезка сразу представил бабу Маню в солдатской каске и огромной шинели, волочащейся за ней по снегу.

– Как же мы к ней проедем? Небось, и дорогу замело?

– Нет, дорогу тракторы расчистили. Да и главную улицу чистят. А уж к домам, это кто как сам управится.

– Вот те на! – хлопнул по коленям папа. – А как же Маня справляется?

– Да как? Помогаю немного. Но мне одному не разорваться. Я, собственно, и хотел вас попросить: если не заняты, может в деревню наведаетесь?

– О чем вопрос?! – ответил папа. – Семья, собираемся в деревню! Впереди два выходных. Думаю, управимся. Надо Мане помочь.

Плотно позавтракав, дружная компания выдвинулась в путь на двух машинах. Сережка поехал с крестным, а папа с мамой в их машине следом.

Снегопады, итак, зачастили, а в эту ночь и вовсе постарались и завалили город. Высоченные сугробы высились по обочине дороги. Сережка только удивлялся, а крестный посмеивался:

– Это что? Вот сейчас приедем в Пустовалово, увидишь настоящее снежное царство.

Ехали долго. Сережка успел все дорожные дела переделать: и в «Слова» с крестным поиграть, и за облаками понаблюдать, и в носу поковырять, и рожи с заднего сидения другим водителям покорчить. Наконец, он утомился и, подперев щеку кулаком, затих у окна. К тому времени они выехали за город. За окном проплывали белоснежные поля и, дремавшие под снегом, леса. В автомобиле было тепло и уютно. Тихо мурлыкало радио. И под мерное покачивание наш герой не заметил, как заснул.

Снилась ему баб Манина деревня. Снегу и в самом деле насыпало под самые крыши. И он, Сережка, шагал на лыжах по самому верху сугробов. А рядом с ним на длинных серебряных лыжах скользил ... Сам Коллапс! Белоснежная шуба развевалась на ветру, впереди неслась пурга, и снег рассыпался от него бугристыми волнами. Поглядывал Коллапс на пыхтевшего рядом Серого, да посмеивался в мохнатые усы.

Шагали они, шагали, пока не дошли до баб Маниного дома. Тут Коллапс и говорит:

– Ну, Сережка, пришла пора прощаться. Привет Мане передавай. А я дальше пойду. У меня, братец, еще много снегу под шубой скопилось. Уж я намету!

– Да ты уж, итак, намел! Одни крыши от деревни остались. Зачем столько-то?

– Много снега – много хлеба. Так-то, Серый!

– Эк, сказал! Хлеб-то летом расти будет. А ты сейчас снегом все завалил – ни пройти, ни проехать.

Коллапс усмехнулся:

– Мал ты еще. Иди. Маня уж заждалась. Пирожков напекла.

– Как же я к ней попаду? Она и ворота открыть не сумеет.

– А зачем тебе ворота? Ты прямо поверху через забор и поезжай.

Сережка, как положено, удивленно выпучился, посмотрел еще раз на засыпанный снегом дом и замотал головой:

– Не-е-е. Я не сумею.

– Давай-давай, шагай смелее! – подтолкнул его Коллапс.

Зашагал Серега, да, чем ближе к баб Маниному дому, тем тяжелее ему шагать. Лыжи в снегу проваливаются, да еще и коленки предательски дрожат. А Коллапс знай себе потешается, за шиворот снежку подкидывает.

– Ладно уж, помогу – сжалился он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.